

0244 Глава Покрытая кровью пропасть Температура на вершине горы упала, а местами даже были темные узлы от мороза. Tang Zixian и члены археологической группы запах выщвели много здесь, но направление было определено, и она и археологическая группа направились к пропасти у подножия горы.

Нин Тао посмотрел в сторону пропасти и нахмурился, размышляя в своем сердце, "Я был в Mountain City в течение нескольких дней, эти ребята, вероятно, последовали направлению течения и обнаружили, что пропасть, не так ли? Если бы они знали, что там внизу что-то ужасное, я бы удивился, если бы они были так активны?"

Спускаясь с горного пика и в лес на склоне холма, запах Tang Zixian и членов археологической группы снова стал очевидным. Во время ходьбы также было хорошо видно, как они шли, со следами ног и следами падающих людей.

Там были запахи и следы, и Нинг Тао ускорил свою скорость. В лесу под ногами были лестницы, и его фигура была похожа на одного из тех воинов в фильмах о боевых искусствах, которые могли легко сражаться, наступать на траву и перепрыгивать через камни.

После минуты кунг-фу Нин Тао подошел к концу бездны. Запах Tang Zixian и членов археологической группы протянулся вниз от того места, где он стоял, и ситуация, о которой он больше всего беспокоился, все еще появилась. Если бы они исследовали дальше по пропасти и совершили хорошее путешествие, то нашли бы племя одичалых Шэннунцзя, а затем нашли бы город Инь Юэ под пропастью. И это, безусловно, было не какое-то потрясающее археологическое открытие, а начало кошмара.

Спустившись в бездну, Нинг Тао продолжил слезку вперед.

Запах и следы Tang Zixian и членов археологической группы были более выражены под пропастью и продолжались в направлении племени одичалых Shennongjia.

Проходя мимо болота, Нинг Тао остановился на своем пути. Следы замешательства выстроились в сторону болота от луча фонарика. Двинувшись в голове, он пробудил глаза и нос до состояния видения и обоняния, и вместо того, чтобы увидеть предыдущее погодное поле, он уловил разлагающийся запах тропов, выходящих из-под трясины.

Кто-то упал в грязь и умер в ней.

Человек, погибший в болоте, была пожилая женщина, Дон Цин, специалист по руде из археологической группы. Нин Тао судила об этом легко, так как ее аромат заканчивался здесь и не расширялся вперед. Чей аромат пропал, кто бы ни остался долго спать в этой болоте.

Это был несчастный случай, но неудивительно, что человек, который может умереть, это Дон Цин, потому что она должна была быть самой слабой из всей археологической команды и у нее были плохие глаза.

Нинг Тао продолжил слезку.

Если бы он был здесь в то время, Дон Цин никогда бы не умер, он был вполне способен спасти ее. Однако вся археологическая группа, за исключением Ма Тонг Тонга, все они были против того, чтобы он присоединился к археологической группе. Дело не в том, что остальная команда археологов должна быть проклята, кроме Ма, а в том, что этот результат прискорбен.

Туман под пропастью был густым и никого не было видно, только запахи и следы прокладывались в воздухе и на земле по мере того, как археологи продвигались вперед. Нинг Тао проехал весь путь вниз, его скорость была сравнима со скоростью хищного гепарда, и даже грязевая лужа пролетела прямо над ним.

Но, отслеживая все это, настроение Нин Тао становилось все тяжелее и тяжелее, ни за что другое, только потому, что дальше было племя одичалых Шенонгдзя.

Запах крови внезапно распространился спереди, и Нин Тао ускорил свой темп с напряжением в сердце.

Зловоние крови было "контрольно-пропускным пунктом" дикарей Шенонгдзя, которые были разбрызганы камнями и кровью на землю. В тумане был запах азотистого дыма, а на землю проливалась гильза.

"Пистолет?" Нин Тао был очень удивлен, потому что у него сложилось впечатление, что у археологов не было оружия, а Тан Цзисянь и Ту Вэньцзинь, которые присоединились позже, тоже не носили оружия, так как здесь могли быть патроны?

Он случайно взял в руки патрон длиной почти четыре-пять сантиметров, а если бы к нему была добавлена пуля, то, скорее всего, было бы пять или около того, длина которого обычно используется в штурмовых винтовках.

После доработки баржевого гильзы он проверил в интернете некоторую информацию, относящуюся к огнестрельному оружию, и судил о том, какое именно огнестрельное оружие оно имеет, основываясь на характеристиках гильзы, не говоря уже о 100-процентной точности, а о грубой надежности.

"Винтовки?" Лоб Нин Тао сразу нахмурился, и в глубине души сказал: "В нашей стране очень жесткий контроль над оружием, и пистолеты труднодоступны, не говоря уже о винтовках". Ту Вэньцзинь, владелец публичной компании стоимостью в десятки миллиардов долларов, приехал сюда целиком из-за Тан Цзисяня, но он не был настолько глуп, чтобы незаконно владеть винтовкой, не так ли? Как только его обнаружат, он окажется в тюрьме на долгие годы. Но если бы у Тан Цзисяня и Ту Вэньцзиня не было винтовок, то кто бы это был?"

Он протянул руку и обмакнул ее в немного крови, которая не свернулась, и это была не человеческая кровь, а кровь одичалых Шенонгдзя.

Бах, бах, бах.....

Скучный звук выстрелов внезапно раздался из густого тумана впереди.

Нин Тао вытянул ноги и побежал в направлении выстрела, а во время бега положил фонарик обратно в маленький сундук с лекарствами, затем вытянул небьющийся вентилятор и баржу, держа в левой руке вентилятор, а в правой руке - пистолет. Человек с пистолетом, неизвестный, может не стрелять в него, и он должен быть готов к борьбе.

Запах крови в тумане становился все гуще и гуще, на земле появлялись тела, в том числе застреленных и упавших на землю одичалых Шенонгдзя, членов археологической группы, чьи головы заживо были разбиты камнями, и хорошо вооруженных людей в пуленепробиваемых жилетах!

Через густой туман, вид перед вами открылся, и племя Шенонгдзя диких людей вошло в вид Нинтао. В тот самый момент, среди оглушительной стрельбы, дикий человек Шенонгдзя упал в лужу крови.

Дикий человек Шенонгдзя имеет бесконечную силу, но в конце концов плоть и кровь, один или два выстрела прекрасно, но несколько штурмовых винтовок против него, в одно мгновение десятки сотен пуль в его теле, и есть вероятность, что будут специальные боеголовки, даже железный человек будет сломан, не говоря уже о его плоти и крови тела.

В племени лежали тела одичалых Шенонгдзя, вооруженных людей и членов археологической группы.

Нин Тао также видел Тан Цзисяня и Ту Вэньцзиня, а также трех оставшихся в живых членов археологической группы - Цзи Вэньги, Ма Тонгтуна и Ян Чена. Эти пятеро мужчин находились под контролем вооруженных людей в бассейне с горячим источником, в котором также находилось тело дикаря Шенонгдзя, чья кровь окрасила бассейн в красный цвет, и яркий цвет крови был шокирующим для глаз.

Все вооруженные люди были в масках черного цвета, но в основном были белыми и черными по размеру и цвету, и были азиаты, но только двое. У одного из них была одна солдатская радиостанция и спутниковый телефон, а у другого - снайперская винтовка.

Нин Тао вдруг вспомнил человека, Николаса Конти, владельца таинственной компании "Блэкфайр". Ни одна страна в этом мире не осмелилась послать солдат сражаться на китайской земле, но у "Черной пожарной компании", которая могла бы быть подпольной компанией наемников, не было бы особых сомнений. Фактически, если бы эти вооруженные люди действительно были наемниками компании "Блэкфайер", то это была бы третья военная операция компании "Блэкфайер".

Первая атака на ботанический сад Blueprint Biotech, эта боевая группа была практически стерта с лица земли. Во второй раз Лян Кемингу удалось восстать против него, и он использовал технологию волшебного оружия, и тогда Лян Кемингу удалось захватить Линь Цинхуа.

Сейчас, в третий раз, они контролируют ситуацию, и их борьба близится к концу. Дюжина вооруженных людей напали на пещеру, в которой также жили люди из Шэннунцзя, и внутри было темно, но все они были оснащены приборами ночного видения с тепловизором, и темнота на них не сильно влияла. Однако они просто заблокировали вход в пещеру и выстрелили в нее, не отважившись войти.

Гнев вспыхнул в сердце Нинг Тао, и злая сторона тихо проснулась. Его сторона делала все возможное, чтобы защитить одичалых Шенонгдзя, не желая, чтобы они потеряли свою последнюю оставшуюся территорию. Он не привозил сюда свою маленькую команду, чтобы ограбить духовный материал, но эти вооруженные люди безрассудно убивали здесь не только одичалых из Шэннунцзя, но даже археологов!

Нин Тао поднял дуло своего баржевого пистолета и направил его на дюжину или около того вооруженных людей, блокирующих вход в пещеру, его правый указательный палец нажал на спусковой крючок в обратном направлении.

Внезапно, хорошо построенный белый человек закричал по-английски: "Прекратите стрелять!"

Дюжина или около того вооруженных людей, которые блокировали вход в пещеру и безумно стреляли, остановились.

Нин Тао также ослабил палец на спусковом крючке, только что он был в ярости и ненавидел убивать здесь всех вооруженных людей. Но это было явно не рациональное решение, так как один выстрел с его стороны убил бы несколько вооруженных людей, но после этого ему пришлось бы столкнуться с десятком штурмовых винтовок, даже гранатометов и снайперских винтовок, гранат и прочей ерунды. Даже если бы он практиковался с лестницей под ногами и небьющимся вентилятором в руке, он был бы не быстрее пули, и его небьющийся вентилятор не смог бы заблокировать пули, которые поступали в виде очков дождя. Кроме того, ему пришлось столкнуться с плохой ситуацией, когда Ма Тонг Тонг, Цзи Вэньги и Ян Чэнь все еще находились под контролем другой стороны, и как только он кого-то застрелил, другая сторона, скорее всего, расстреляла заложника.

"Босс сказал, хватай двух живых, не убивай их обоих." Высокий белый человек продолжил: "Сначала используйте слезоточивый газ. Вытащите их, а затем вытащите под анестезией. Хватайте двоих живыми и убейте всех остальных".

Бах, бах, бах!

Сразу же после этого несколько вооруженных мужчин обстреляли пещеру из гранатометов слезоточивым газом. Гранаты были выпущены, и в одно мгновение из пещеры поднялся резкий дым. Вооруженные люди, блокировавшие вход в пещеру, также отступили, готовые расстрелять бежавших изнутри одичавших одичалых Шэннунцзя, уже схватившись за вход.

В голове Нин Тао всплыла мысль, когда его взгляд приземлился на разбитую голову вооруженного человека рядом с ним. Он схватил тело вооруженного человека и затащил его в густой туман, затем снял с себя боевую форму и пуленепробиваемый жилет. Набор противника также был использован, и он загрузил в него маленький сундук с лекарствами, и именно в этом процессе он удалил Лезвие Затмения и поместил его в оболочку холста, содержащую Саблю на внешнем бедре. Наконец, он замаскировал свою пропитанную кровью черную маску, схватил штурмовую винтовку и бросился в сторону Ма Тонг Тонга и нескольких других заложников.

Но, не дожидаясь, когда Нин Тао подойдет к углу, где находились Ма Тонгтонг и другие заложники, вооруженный человек заметил Нин Тао и сказал ему по-английски: "Иди в лес и посмотри, что происходит с этими ребятами, они еще не вернулись".

Разве это не все вооруженные люди здесь?

Настроение Нин Тао внезапно стало тяжелым, он кивнул головой, а затем пошел в лес. Тусклый свет здесь, в сочетании с тем, что его лицо было покрыто кровью, затруднил бы любого, кто не был особенно знаком с мертвецом, заметить разлом. В перерывах между прогулками он использовал оставшийся свет из угла глаз, чтобы наблюдать за входом в пещеру, и, к счастью, из пещеры не выбежали одичалые Шенонгдзя. Возможно, пещера была большой и там были другие проходы. Или, может быть, это потому, что дикие люди Шенонгдзя не боятся слез. Бомбы, слезоточивый газ, выпущенный теми вооруженными людьми. Совсем не сработало.

Затем, послесвечение из угла глаз Нин Тао переместилось на тело Тан Цзисяня.

Тан Цзисянь был спокоен.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859026>